

пешком
в историю

Навел Сумароков

1767–1846

Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году*

главы из книги

24 число Маія. Перекоп.**

Еще не утхла утренняя заря, как я приблизился к Перекопу в древности Ор именуемому, по которому второй сын Ханской принимал титул Ор-Бега, то есть владетеля Перекопа... По вступлении в Перекоп перво взгляду моему явился форштат***, состоящий из 11 обывательских мазанок, при том из двух или трех казенных домов. Я остановился тут... и в сопровождении одного обывателя поехал верхом обозреть Перекоп... При отделении форштата от города, с правой стороны представляется Черное море, а с левой виден Сиваш, или Гнилое море, и сое-

динение их глубоким рвом делает тот перешеек, имеющий семь верст длины, весьма оборонительным. Глубина и ширина одного рва есть сажен 10, который в древние времена наполнен был водою. Посреди окопа находятся городские ворота, служащие ключом всему полуострову, так что ни с сей стороны в Крым, ни из него в Россию миновать их никак не возможно...

Разоренная близ ворот при самом рве крепость, судя по останкам ея, была укреплена от Российской стороны довольно хорошо и обделана камнем. Ныне в развалинах оной наш гарнизон содержит свои караулы. Хотя во всем

* Орфография, пунктуация и стилистика оригинала в основном сохранены. Публикуется в сокращении.

** Перекоп (крымско-татарское название «Ор Qarı», что означает «ворота на рву») – город на Перекопском перешейке, окончательно разрушенном в 1920 году.

*** Форштат (нем.) – предместье, поселение вне крепости, города.

городе и форштате не более 14 дворов, но по причине здесь пребывания питейной, соляной конторы, также таможни считается в нем, за исключением еще гарнизона одного баталионного полку, народа более 500 человек...

Таможня Перекопская, оставляя позади себя внутри Крыма безплатежные ея порты, полагает тут тому преграду. Она собирает пошлины в оба конца, как со всех привозимых из России в Крым, равно и с идущих из него внутрь Империи всяких иностранных вещей, с тою только разницею, что отсюда принимает всякими деньгами, а с полуострова только золотом...

Из России провозят разного рода хлеб, свиное сало, деревянное масло, и лес; из Турции же, кроме бумажных тканей для одежд живущих за Перекопом Ногайцев, и некоторых мелочей, почти ничего чрез нее не провозится. Касательно всех Крымских произведений, как то: Судажская вины, разные фрукты, орехи, Бакчисарайские сафьяны, желтые мишины из бараньих кож выделываемая, балики или провесные осетры, также соленая и вяленая рыба и проч., то оныя от пошлины освобождаются.

Перекопские соленые озера, первейшая по всему полуострову, отдаются со всеми прочими от казны на откуп, и по последнему торгу платы за них было по 280 тысяч рублей в год. Приезжающие из Польши и Малороссии промышленники ломают соль сами, отдавая оную просто от дна лопатами и потом накладывают на фуры...

Соль в озерах начинает садиться от половины 1 июня, и чем далее жары продолжаются, тем в большем количестве она на дне скопляется... С сего времени проезд через Перекоп безчисленного множества фур на волах почти не прерывается до самого глубокого ненастья. Думать надобно, что сии озе-

ра были некогда морскими заливами; к чему служат доказательством соленость вокруг их земли, множеству песку, также раковин на поверхности ее лежащих, и неудаленное их от моря расстояние.

По возвращении моем на квартиру, я нашел у себя присланного от коменданта с приглашением меня к нему на обед... За столом мы разговаривали с ним о той стране, и я узнал от него, что как на Перекопе степи по причине добрых их пастбищ прежде из средины Крыма перегонялся великими стадами скот, то в прошедшую жестокую зиму вокруг города бесчисленное погибло онаго множество.

Я остался весь тот день в Перекопе и на другой день из него выехал.

26 число Мая. Ахмечеть*, или Симферопль.

Город Ахмечеть находится от Перекопа во 134 верстах на веселой равнине, обставленной со всех сторон грядями гор. Речка Салгир, как чистый большой родник, течет по камням подле города во всю его длину, где по другую сторону соединение плодовых садов, подобно густому лесу, украшает весь тот берег и делает тут месторасположение весьма приятны. Гора Чатырдаг, сей величественный Колосс, отстоящий отсюда верстах в 20, господствует над городом.

Ахмечеть прежде был старинный у Татар городок, коего название значит на их языке белую мечеть. По взятии Россию Крыма, в нем учредился областной город всей Тавриды, под именем Симферополя, и тогда прибавлена к старому Ахмечетю еще новая часть города. И так в одной части города усматриваешь прямыя улицы, площа-

* Ахмечеть (написание П. Сумарокова) – Ак-Мечеть (тат.) – Белая Мечеть, город в Крыму, с 1784 года – Симферополь.

ди, несколько хороших домов и употребление Европейских порядков; в другой, оставшейся без перемены, встречаешь узкия, излучистыя и похожия на лабиринт улицы; видишь низкие, не пространные, из белого неотесанного камня сделанные дома, которые покрыты или черепицею, или дерном, и во всем точное наблюдение Татарских поведений.

Обитатели онаго есть также собрание разноверных, и главное из них число составляют Татары, а прочие суть Россияне, Греки и Армяне. В нем четыре мечети; при том каждой из сих народов имеет свою церковь и отделенные на базаре для торгу своего ряды...

Ахмечеть занимает в длину с лишком две версты разстояния, и по причине смеси в нем вкуса, обычаев и обывателей, он являет из себя странной, однако же очень хороший вид. Ныне оной, по превращении его опять в Уездный город, принял древнее свое наименование Ахмечетя. Главнокомандующий всею тою страную имеет всегдашнее свое здесь пребывание, и полк содержит в нем гарнизон.

Я располагался в тот день обедать дома, как вдруг карета шефа полку Г. Б. приехала за мною. Г. Б. мне довольно знаком был по Петербургу. По разспросах, откуда, за чем, и как, мы разговаривали за столом все о той стране...

По выходе из-за стола, мы прохаживались по двору, и стоящее тут пред окнами толстое дерево, превышающее кровлю дома и усыпанное красными ягодами, обратило мое на себя внимание. Это шелковица, объявили мне, которой плод вы ели за обедом...

О природа! рассуждал я сам с собою, ты, разсыпая по вселенной свои богатства, велишь в одном краю пренебрегать тем, что за великую редкость поставляют в другом. Тут ты воздымаешь величественные кипарисы, и лавровые деревья, а в той стороне и простых дубьев не даешь. Там на испещренных розами и нарциссами долинах тихие

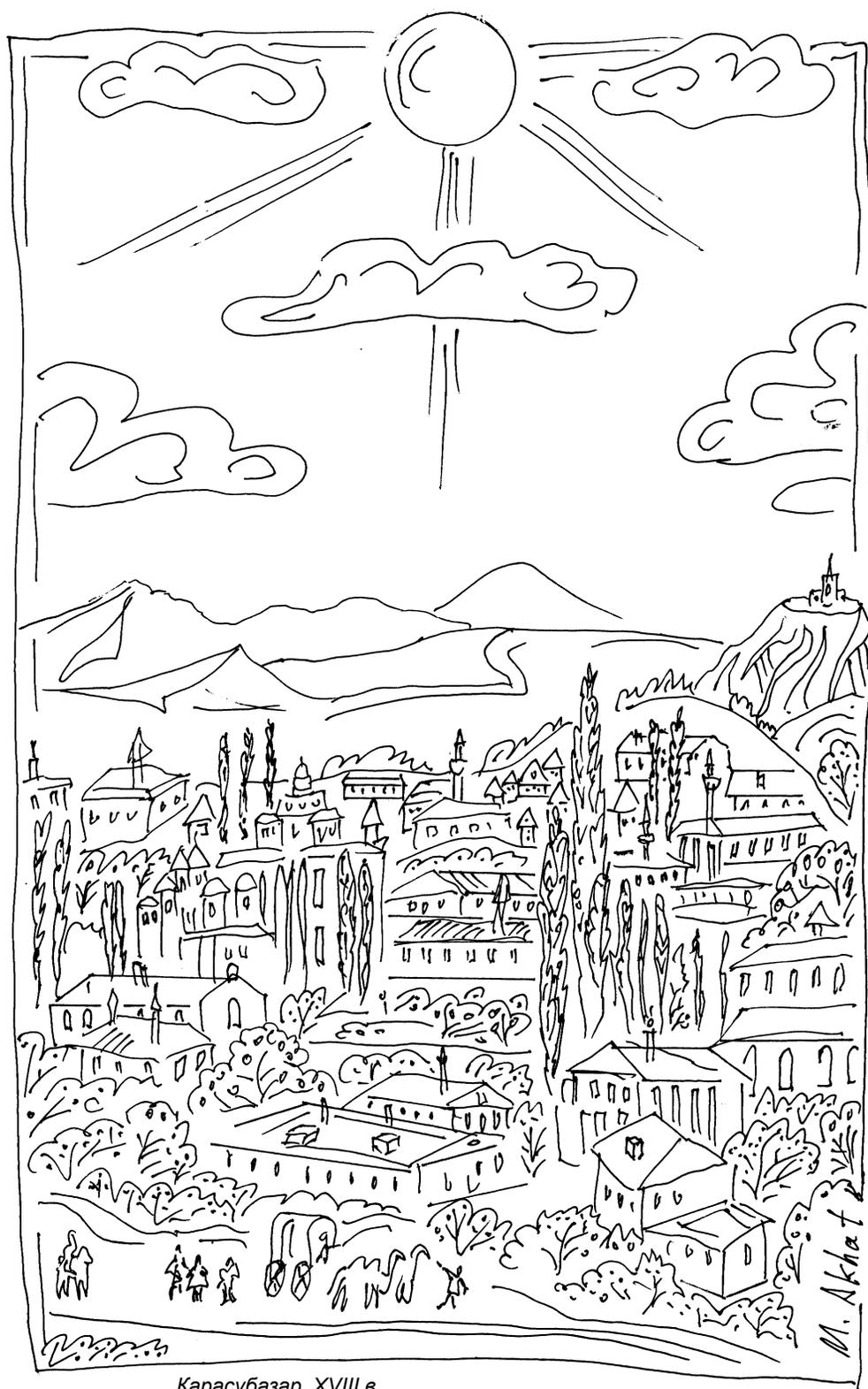
зефиры разносят по воздуху ароматы и нежат царствующую любовь; а здесь ты вечные льды и ужасную необитаемость оставляешь! Тут в недрах земли светятся алмазы, золото и серебро; там же кремнистыя скалы и разверзающиеся бездны определяешь! Ты мать в одних местах, но мачеха в других.

Расставшись с Г. Б., я выпросил у него карету и явился к Господину Главнокомандующему, который приняв одобрительныя обо мне письма, оказал много учтивостей. Потом я отправился пешком к Капитану исправнику, и сей мурза вручил мне на Гербовой бумаге по Татарски Кеят, или приказ, предписывающий старшинам во всех селениях давать мне за прогоны лошадей, квартиры, проводников по приморским горам и всякое притом пособие. Таковая вспомогательная грамота, также и обещанный мне для пути меня толмач совершенно обезпечили.

27 число Маія.

...Все утро прошло в прогулках по городу. Возвращаясь домой, я нашёл у себя незнакомого мне человека в карабинерной куртке, в перевязи и с преогромными усами, кои подобно рогам упирались ему в самые глаза; то был мой толмач родом Турок, отставной нашей службы Ротмистр. Вот, говорил я, мне надобен только Татарской язык, а мне прибавили ещё титулованные усы. Он объявил мне, что не десять раз уже служил проводником у разных путешественников, что знает в Крыму до последней дорожки, и мы на утрие выехали с его Благородием из Ахмечетя.

Верстах в 15 от Ахмечетя уже горы начинаются... Мы беспрестанно то поднимались на возвышения, то опускались вниз и следовали степью. Тут протекают по камушкам чистыя речки, приметны развалины прежде бывших селений, и по переезде от Ахмечетя 42 верст, встречает город Карасубазар.

Карасубазар. XVIII в.

**28 число Маія.
Карасубазар*.**

Толмач мой привез меня в Карасубазар в дом Мурзы, которой по вежливом приеме поднес мне тотчас трубку, и я поджав под себя ноги, спокойно расположился на его диване. Потом предвинули пред нас низенькую скамейку и поставили на нее круглой поднос с деревянными ложками без вилок и ножей. Наконец покрыли мне колена за тканым платком, подали умывать нам всем руки, и мы сели трое за обед...

После обеда подносили свежую черешню, шелковицу, варенья из Айвы, Кизила и подчивали притом шербетом, род меду вареного из одного вина, какое питье мне показалось весьма вкусным. В заключении всего опять делали омовение рук моих и разносили кофий в небольших фарфоровых без блюдишек чашечках, вложенных в другие серебряныя чашечки, дабы держать их в руках было не горячо.

Хозяин мой говорил довольно чисто по Русски, и мы пошли с ним смотреть город. Карасубазар стоит при речке Карасу на долине посреди гор, каковое положение его для здоровья не удобно, и сливающиеся с гор воды, равно дожди делают в нем великую грязь. Он просторен, имеет в себе много жителей, и по причине средоточия его есть из лучших торговых городов в Крыму. В нем три церкви: Греческая, Армянская и Католическая да 18 мечетей. Улицы здесь узкия и изгибистыя по Азиатски, в которых каменные ограды дворов составляют по обеим сторонам непрерываемыя стены. Дома низки, не обширны и построены из белаго нетесаного камня и не обозженнаго кирпича.

Вступая в ряды, где спущенные навесы защищают от зноя солнца и до-

ждя, мы переходили из одного поворота в другой. Они все деревянные, занимают великое разстояние, и в них лавок с пекарнями щитают до 1300.

Тут Татары, Русские, Греки, Армяне, Польские Евреи в отделенных линиях торгуют своими товарами. В пекарнях, то есть их харчевнях Татары продавали хлеба, опускали сверху печи взоткнутые на железных крючьях для жарения куски баранины, и приготавливали для приходящих разные кушанья. Мальчики возглашали продажной шербет, и великое множество стояло арбов, или их телег на двух колесах, наполненных черешнею. Хань их (гостинные дворы), коих в Карасубазаре 11, походят на тюремные замки и огорожены со всех сторон каменными стенами. Сделанные в таких стенах о двух ярусах каморки служат для приезжающих из Анатолии** купцов, также здешних Греков и Армян жилищем, где они продают лучшие красные товары, как то: шали, парчи, кисеи, разные платки и иные Турецкие товары, которых в других лавках не держат, и это преимущество предоставлено по всему Крыму только ханам.

Отсюда мы вошли в кофейный дом, куда Татары собираются пить кофий, курить табак и прохладиться. Оной состоит из одной комнаты, устланной по полу коврами с отгороженными вокруг диванами, и тут на очаге беспрестанно варится кофий. Татары, поджавши ноги, раскуривали из поставленных перед ними жаровен свои трубки, между собой разговаривали; иные из них играли в шашки, и это было публичным местом их забав. При виде моем они кланялись мне, прижимая руки к груди, сажали меня подле себя, подали тотчас мне трубку и подчивали кофием без сахара и сливок, которого чашка продается по одной паре, то есть по три денежки.

* Карасубазар (*там.*) состоит из трёх слов «чёрная вода» и «базар».

Ныне – Белогорск.

** Анатолия – в то время турецкая территория в Малой Азии.

29 число Мая.

На другой день мы были в мечетях, садах, сафьянных фабриках, и я видел ту пространную долину, на коей собранные с полуострова Крымцы присягали в верности Российскому Престолу. Сей город имеет еще другую в себе достопамятность: блаженной памяти Екатерина II заключила в нем коммерческий трактат с Неапольским Королем на 20 лет.

После обеда по Европейски я распустил сделать посещение известному Батал-Паше, которой живши долгое время в Петербурге, имеет здесь более двух лет свое пребывание. Я нашел его окруженного множеством Турок с безмолвным потением пред ним предстоящих; толмач мой бросился обнимать его колена, и он принял меня с Восточною величавостию очень ласково, посадил подле себя и угощал трубкою. Он говорил весьма чисто по Русски, и между прочим объявил мне, что ожидает из Петербурга позволения, чтоб ехать для принятия вверенного ему над Анатолией начальства. Потом, откланявшись Сиятельному Турецкому Превосходительству, я пошел еще ходить по городу.

30 число Мая. Кафа, или Феодосія.

Кафа, расположенная на берегу Черного моря, представляет прекрасное и странное для зора зрелище. Острые верхи минаретов, куполы мечетей, разбросанное по горе и при самом море находящееся строение, протягивающееся по высотам остатки некоторых стен...

При вступлении в город, я увидел сию столицу Крыма, сей процветавший город, как будто призывающий возгласить о прежней его славе.

Сей город составлен из двух городов, Феодосии и Кафы. Греки, выпросив в древние времена у Скифо-Тавров позволение, основали тут город Фео-

досию... Потом по прошествии многих веков Генуесцы, при Татарском Тавридоу владении, учредили с их согласия на опустелых обиталищах Греков новый город Кафу... С того времени Кафа начала опять распространяться, увеличиваться... Татары, по причине выгодного ее местоположения, стекались в оную поселяться; Ханы избрали ее столицей, и Кафа учинилась первейшим городом во всей Таврии.

Оной имел верст до шести длины, заключал в себе более 20 тысяч домов, 55 Греческих и Армянских церквей, 56 мечетей, до ста фонтанов, великое число ханов, лавок, 9 публичных бань и 4 кладбища... Кафа была весьма многолюдна; жители ее состояли главною частию из Татар, притом Греков, Армян, Евреев Караимов, и Турки по овладении Крымом всегда содержали в ней свой гарнизон. Торговля сего города производилась по Черному и Азовскому морям с разными народами; порт онаго оделял его богатствами; и сие доставляло отличную ему степень между знатнейших городов в свете...

Она уже в упадке славы пришла под Российскую Державу, и теперь сей город походит на опроверженной землетрясением, и есть ничто иное, как груды камней и кирпичей. Крепость в иных местах совсем разрушена, мечетей, домов и бань видны одне разваженные стены, фонтаны засыпаны... Разваленных здесь камней и кирпичей такое множество, что несколько тысяч домов из них можно бы было соорудить. Некоторые из обывателей, также и солдаты прикладывают к уцелевшим стенкам из готовых камней еще другия и устраивают из того себе жилища.

Из остатков древности примечания достойных суть следующие:

1. Большая крепость, которая простиралась по пологому берегу моря, и протягиваясь от него по горам, окружала весь город, внутри коей находится другая крепость, называемая Феодосия. Стены обоих сделаны были из плит дикаго камня с высокими башнями, во-

ротами и широкими рвами. В некоторых местах оне уже упали, в других же стоят поврежденными частями, и повсюду видны на них высеченные надписи, из коих одна над воротами изображалась на мраморной доске золотыми словами. Сих надписей, в разсуждении высоты иных и заглаженных литер других, разобрать не удобно; одна же из них есть следующего содержания:

**Tempore magnifici Domini Batifie
Justiniani Confuli MCCCCLXXIII.**

136

То есть: во времена великаго Господина Баптиста Юстиниана Консула 1474. Сооружение крепости означает прежнюю великость сего города, связь же материалов между собою заслуживает удивление; ибо ни долготы времен, ни едкость погод, при всех их повреждении, разрушить оных не могли.

2. Главная мечеть с одною Минаретою, обширностию более Московского Успенского Собора, есть огромное и весьма хорошее строение. Она сделана из обожженных кирпичей с 10 на ней куполами, из коих на одном главном только осталась в целости свинцовая его крышка... Внутри мечети все отделано искусною работою; на стенах видны Татарские письма; мембер, род их кафедры, облечен мрамором, и она до сих пор сохранила свое великолепие. Теперь в сей мечети хранятся полковые вещи, навалены поленницы пальмового дерева; в преддверии же лежат старые кули, и птицы на мраморных колоннах вьют свои гнезда.

3. Другая мечеть, освященная в Росийскую церковь.

4. Третья мечеть и публичная баня, которая превращены в магазейн и цейгауз.

5. Георгиевский фонтан из дикаго камня... По видимому он имел великое пространство и служил главным водохранилищем для города. Камеры и своды еще целы, но завалены, и вода в них не течет...

6. Несколько других меньших фонтанов, сделанных также из дикаго камня, на подобия четвероугольных пирамид, которыя поныне выбрасывают из себя воду.

7. Ханский дворец, отстоящий отсюда в полуторе версте, коего построение о трех из белаго камня жильях осталось не оконченным. В прежние века Ханы имели всегдашнее свое пребывание в Кафе, откуда уже в недавнем времени столица их перенесена в Бакчисарай...

25 число Юния. Бакчисарай.

Бакчисарай, по уничтожении в Кафе столицы, был престольным в Крыму городом, в котором Ханы имели всегдашнее свое пребывание. Положение его есть между двух высоких, утесных гор вдоль по ложине, как будто в ящике, по которой протекает речка Чурюкса или гнилая, и сия непространная долина чем далее идет, тем боле суживается, так что при конце города к Дчу-фут-Кале* она и 100 сажень в ширину не имеет. Город, простирающийся в длину версты 4, разбросан по ней и по косограм обеих возвышений; отчего минареты, куполы мечетей и склоняющиеся повсюду лестницами строения, из коих некоторыя поверх крышек других показываются, придают ему очень хороший, но странный вид. В нем ныне считаются два Греческих и одна Армянская церковь; две Еврейския школы, 33 мечети; одно Еврейское, три Магометанских училища; три народные бани, 17 ханов, 17 кофейных домов, четыре сафьяновые заводы, 75 фонтанов, 487 лавок, 1411 домов и 6777 обоего пола жителей, в коем числе только семь Русских. Он по завоевании Россиею сей страны лишился немалой части своих жителей; Греки выведены из него в Мариуполь, Армяне же на Дон в Нахичеван; но он менее других потерпел разорения и

* Дчу-фут-Кале – городок «в двух верстах» от Бахчисарая.

поднеси превосходит все прочие города на сем полуострове.

Тогда время склонялось к полдням, когда я въехал в Бакчисарай. Татары толпами мылись по своему обыкновению на улицах у фонтанов, и скоро на всех минаретах закричали в один голос Муллы, созывающие мирян на молитву, что означало 12 часов. Великое вышло мне затруднение найти здесь себе пристанище, потому что обыватели из доброй воли ни за какие деньги к себе не пускают, и надлежало просить о том полицеймейстера, которой отвел наконец мне квартиру у своего пристава.

Я отобедал, отдохнул и пошел в сопровождении хозяина моего смотреть город. Базар, прилегающий по главной проезжей улице двумя рядами, занимает половину его длины, а остальное в Бакчисарае составлено из кривых переулков по Азиатскому обычаю. Оной представляет веселой и хороший вид; там сидищие по лавкам купцы в них и торгуют и отправляют свои рукоделия; один точает кожи, другой полирует ножи; тот шьет шапки, сапоги, иной точит на станке, другой отбивает на наковальне железо; все в движении и из всех лавок выходят табашные облака. Трубок и папушей* повсюду навалено большими кучами, и здесь в Крыму настоящее курительное царство, так что редкаго встретишь человека без трубки во рту.

Базар есть сборище всего мужского пола, но женщин на нем никогда не увидишь. Оне имеют право проходить только по переулкам и не иначе, как закрытыя; для чего носят белые покрывала и оными так обвертывают свои лица, что оставляют только место для глаз, в каковом наряде оне походят на бродящая тени.

Мы входили в кофейные дома, в ханы (отгороженные квадраты с лавками), в коих Евреи Караимы, живущие в трех верстах отсюда в городке Дчуфут-Кале именуемом, продают лучшие

Турецкие товары, каковых у Татар не находится.

Бузни тоже для неимущих, что кофейные дома для богатых; в них делается род густого белаяго с солодом кваса, имеющаго некоторую крепость, и тут прохлаждающиеся Татары пьют оную бузу.

Проведенные по всему городу трубы заслуживают внимание, и показывают великое в том искусство Азиатцов. Оне начинаются от гор, проходят по оврагам, возвышениям, иногда же по мостам, и доставляют воду во все фонтаны, которые здесь находятся на всякой улице, почти в каждом хане, подле мечетей и в переулках; притом жители делают от труб отводы и имеют оные при своих домах.

По возвращении домой уже в сумерки, я нашел у себя красноречиваго Полицеймейстера, которой пригласил меня к себе на ужин, где мушкатная груша до того мне неизвестная были самым лучшим для меня угощением.

Сей плод весьма приятного запаха и вкуса; внутри России и в оранжереях почти не созревает, а здесь природа в Июне месяце, в то время, как у нас о самородных плодах еще не помышляют, приносит оной в изобилии, и око, то есть три фунта сих груш по 6 и 7 копеек продается. Между прочих за столом разговоров дошла речь о Дервишах, и я объявил, что желал бы увидеть их моление. Завтра же я доставлю вам этот случай, отвечал мне хозяин: Магометанские духовные мне знакомы, и они, конечно, мне в том не откажут.

Ханской дворець.

На другой день по утру я в сопровождении Полицеймейстера, моего хозяина и толмача пошел смотреть дворець, в котором Ханы всегда обитали, и сие огромное здание стоит при конце ба-

* Папуша – связка табачных листьев.

зара, посреди города на берегу гнилой речки. При вступлении на просторной двор, с правой стороны находятся палаты, с левой против их придворная с переходами мечеть, и три бока по одному обнесены разными строениями, а впереди на противоположной стороне воротам видны висячие один над другим сады.

Дворец составлен из многих соединенных отделений и теремов, коих неравные высоты, неправильныя фасады и различные на них крышки дают ему необыкновенныя красы. Раззолоченный вход, род подъезда с Татарскою на дверях крупною надписью и двумя колоннами ведет в сени, в которых изпод навислых теремов служит им в иных местах крышею; тут поставлены два большие мраморные фонтаны с различными для воды извержениями. Подле с ней Диван, или бывшее заседание Хана, представляет пространную комнату в два света; в нижнем все стекла разноцветныя, в верхнем же оне белыя, цельная самого большого разбора и убраны на подобие янтарей и изумрудов многими разноцветными же кусочками стеклышек в узор.

В другой комнате пол и водомет посреди ея облечены чистым белым мрамором, из которой выходят в небольшой садик. Оной наполнен розовыми кустами и цветниками; по стенам, его окружающим, переплетаются виноградные ветви, и в конце онаго стоит беседка с преизрядным фонтаном. Прочее в нижнем жилье есть не что иное, как смешение переходов, погребов и кладовых с несколькими притом горницами.

В верхнем ярусе великое число комнат с лестницами в них из одной в другую, являют в себе богатыя украшения; там на потолках и стенах, разписанных арабесками, блестит золото, повсюду диваны с парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы драгими коврами, или Египетскими рогожами.

В чертогах жен вставлены вместо стекол плетеныя рогожки, сквозь которыя оне будучи невидимыми, могли на все смотреть свободно, и в сем отгоро-

женном для них отделении находится особая с беседками и фонтанами сад. Всех комнат во дворце и службах считается до 150; окружность его в строении простирается на 420 сажень, и он стоил великаго иждивения. Внутреннее онаго великолепие, разные при нем дворники с цветниками, насыпанные сады, изобилующие лучшими плодами, и множество фонтанов представляют придуманный восточный вкус, и все дышит тут роскошью, негою и сладострастием.

Оной дворец, служащий твердым трофеем славы Российской Державы, обращает на себя внимание путешественников по здешнему полуострову, и сохранит еще ту достопамятность, что Екатерина Вторая при обозрении сего новаго царства удостоила его Своим в нем пребыванием.

Тогда уже настало время видеть Магометанское богослужение, для чего мы пошли в придворную мечеть, огромное в два света здание, которое отделано внутри искусною работою, имеет приличныя царскому храму в себе убранства; стены онаго покрыты различными Татарскими письменами. Я взошел тут на хоры. Сперва началось общее моление; татары, стоявшие правильными рядами, падали на колена, шептали, смотря в руки, поглаживали бороды, иногда вставали, кричали миром, и все это отправлялось с великим благочестием.

Дервиши.

Дервиши человек до 20 уселись по полу в кружок, пели скорым напевом, одни какие-то слова, и голоса их приметно возвышались. Потом они все вдруг встали, некоторые напевали скорую песнь, другие же захрипели мудреным образом очень громко, и все кивали беспрестанно головами в такт по даванному от их начальника рукою знаку, каковое неожиданное мною странное согласие заставило меня содрогнуть-

ся. После сего напев тот переменялся в протяжной, за которым последовал уже весьма скорой; и тогда один из них только пел, прочие стали опять хрипеть с таким изступлением, что глаза их уходили под лоб, пена показалась у уст их, и чем больше старший ударял припрыгивая в ладони, тем более они напрягали свои силы в сем хрипании. Наконец они измученные утихли...

Разные народы, разные обычаи! Что одному кажется смешным, в том другой важность обретает; сей признает за должность то, от чего иной с ужасом отвращается. Общаго добра и худа нет, цель же каждого одинакова и та же; всякой ищет познать своего Творца, смириться пред Ним и принести Ему в благодарение каковую либо жертву.

Подле мечети сооружены два круглых на подобие башен с куполами строения, покрытыя как и мечеть свинцом. Там стоят над телами погребенных в них Ханов, жен их и детей многие гробницы; иные из них все мраморныя, другия обиты черным бархатом, и воткнутыя при них на столпах чалмы отличаются мужской от женского пола. Немного подалее виден еще каменной купол, воздвигнутой над прахом одной Ханской жены Христианки, которая им страстно была любима...

На третий день мы поехали по городу на Татарских лошадях верхами, были на сафьянных заводах, смотрели фонтаны, мечети, разные строения, и на пути заезжали по приглашению Татар, также Греков в их дома. Усердныя угощения их приятны; но надлежало принужденно из учтивости выполнять их обряды, у Татар пить кофий, курить табак, а у Греков отвеживать фруктовую водку и заедать вареньем.

Продолжая потом нашу прогулку, я услышал в одном доме необычайной шум, и узнав, что тут было Магометанское училище, желал оное увидеть. Ученики сидели попарно один против другаго, учащийся имел к себе книгу в верх ногами; обучавший же смотрел

в нее, как должно, и вместе с тем читал; все качались и кричали напевом во все горло. Я говорил начальнику, что перевернутая книга к ученику делает ему в разборе слов затруднения, и что гораздо бы лучше было, когда бы учитель, а не ученик держал ее в таком к себе положении; на что получил ответ, что это по их обыкновению. Похвально держаться старинных своих обрядов... но полезное невыгодному всегда предпочитать должно.

Баня.

Оттуда мы проехали в городскую баню, в которой нашли с десятков моющихся Татар. В первой комнате посреди бьет в превеличайшую высоченную из камня вазу фонтан, приготовлены постели, и тут по снятии с себя одежды надевают передник, притом ходули, то есть деревянные туфли для шествия в баню. Она топится с низу, и получает тепло из под пола в оставленные по оному каменные плиты в иных местах очень горячи, и она почти также жарка, как бывают наши Русския. Сведенный на ней купол подает ей сверху свет, из кранов течет теплая и холодная вода; посреди же находится невозвышенная площадка, на которой баньщики правят члены и моют. По выходе вытирают мывшемуся голову, дают ему опять передник, ходули, и он потом отдыхает в предбаннике на постели; платят за то от 15 до 30 копеек, смотря по прислугам.

Проведя таким образом все утро, мы заезжали домой обедать, и спустя потом знойные часы отправились в Дчу-фут-Кале...

*Материал подготовил
Андрей Казанский*

Р. С. Павел Сумароков описывает и другие населённые пункты Крыма – Керчь, Судак, Алушту, Гурзуф, Ялту, Мисхор, Алупку и др., а также историю народонаселения полуострова, его природу – горы, реки, долины, фауну, животный мир... Вторая часть книги – путешествие по Бессарабии.